

Шаманка. Сезон охоты

Автор:

Янка Рам

Шаманка. Сезон охоты

Янка Рам

Охота на ведьм. Средневековая забава или современная? Как выманить ведьму из её логова? Как обезвредить и взять в плен? А самое главное, как сделать так, чтобы ей не навредили. Потому что ты готов сам «навредить» любому, кто посмеет к ней прикоснуться. Вы помните «Ванечку», который мелькнул в первой части, когда Мара с Серым нанесли визит лидерам организации? Теперь он гончая. Заинтересованная в поимке Ведьмы и обещанном повышении в организации. Но совершенно не заинтересованная в том, чтобы отдать её на растерзание лидерам. Как будет выкручиваться наш Иван Дурак и чем одарит его Мара за подвиги – во второй книге серии.

Содержит нецензурную брань

Янка Рам

Шаманка: Сезон охоты

Глава 1

Семья

Улыбка ласковая, но чуть удлинённые клыки опасно белеют в разрезе вишнёвых губ. И, словно на замедленной съёмке, я вижу, как она облизывает их. Её зрачки сужаются... Моё тело напрягается, как сжатая спираль. Хотя я и разряжён по самое «нихачу». Разноцветные глаза смотрят словно сквозь меня, пытаюсь что-то обнаружить. Никак не могу поймать этот взгляд. Но когда закрываю один свой, наши взгляды вдруг встречаются. Я вижу только один её глаз с голубой радужкой. И это так явно – её присутствие рядом! Словно она наклонилась надо мной и смотрит мне в лицо.

«Ванечка»... – манящий шёпот звучит внутри меня, сочные фигурные губы не двигаются.

– Мара! – подлетаю я на кровати и оглядываюсь.

– Маша... – сонно поправляет меня девчонка, лежащая рядом.

– Мхм... – падаю обратно на подушку, сердце колотится.

Каждую ночь. Мы встречаемся с Марой каждую ночь, под утро. Вот в таких странных снах. Каждую ночь я вижу её и слышу. И всё внутри меня требовательно ворочается. Я помню тёплое прикосновение её губ. Ничего такого... Просто благодарность за помощь: скорую, вертолёт и молчание. Но я это прикосновение губами «закрутил» уже до дыр. Я дышу им. И это удручающе безнадежно, б*ять. Потому что вторая встреча не подразумевается. И вчера я решил стереть это касание случайной тёлочкой. Не помогло.

Маша, значит... Ну, пусть Маша. Какая разница?

Маша садится на меня сверху и, не открывая глаз, обрисовывает ладонями мои грудные мышцы. Руки скользят на плечи, бицепсы...

– Какой ты красивый... большой мальчик... ласковый... А я думала, что «ваши» не умеют быть ласковыми.

Я снял её в клубе Игоря вчера. И она в курсе, что я член клуба. Деталей, конечно, обычным шлюшкам знать не положено. Эту я вообще вижу впервые.

Молоденькая совсем. Миниатюрная, русоволосая, очень старалась вчера меня

впечатлить. Хорошая девочка.

- Сколько я тебе должен? – рисую пальцами в ответ на её бедрах.

- Ты мне должен ещё одну встречу.

- Нет.

- Не понравилось? – обиженно закусывает губу.

- Ты – прелесть. Но второй встречи не будет.

По крайней мере, в ближайшее время – точно. Со мной не должны видеть никакую постоянную женщину. Я давно уже решил, что не будет у меня «заложника». Потому что женщина, вставшая рядом с любым из организации, тут же становится заложницей. А я хочу оставаться относительно свободным. И я искренне не понимаю, почему каждая из этих шлюх так стремится встать под ствол. Они что, не понимают, что курок рано или поздно будет нажат?

Телефон жужжит на тумбочке. Смотрю сначала на время – восемь. Твою мать... Рань-то какая...

Игорь Васильевич.

- Да. Слушаю.

- Ты нашёл их?

- Пока нет.

Не то чтобы я искал... Но Сергея честно искал. Потерялся он в аэропорту Новосибирска. И это я уже доложил.

- Через час жду тебя в клубе с отчётом.

- Окей.

Прокручиваю в голове, какую информацию слить, а какую можно безопасно замолчать, чтобы Мару не нашли. Я не чувствую её как угрозу нашей семье. Уверен, Игорь тоже. Он хочет её как оружие! Хочет этот эксклюзив себе. Уж не знаю, чем она может быть ему полезна, но я не хочу, чтобы он поймал её.

Из открытых окон напротив несутся обрывки очередного скандала. Выстрел. Подрываюсь с кровати.

- Обдолбанный ублюдок! - крик сестры.

Выдыхаю. Не в неё...

Артур что-то пренебрежительно отвечает ей. Деталей не слышу. Я и не хочу слышать. Самого факта достаточно, чтобы приподнятое сном настроение рухнуло вниз. Агрессия в их голосах нарастает. Плотнее закрываю окно. Задвигаю шторы. Гостевой дом соединён с их коттеджем оранжереей.

- Машенька, сейчас очень быстро исчезни, ладно? Охрана вызовет машину. Это на такси... - достаю несколько крупных купюр, кладу на тумбочку.

Мой о*уевший деверь в последнее время потерял границы допустимого. И да, я не могу просто так взять и рас*ерачить ему лицо за то, как он ведёт себя с Галой. Все в курсе, что их брак - хе*ня полная. Но старшие ждут наследника. Общего внука. Развод допустить нельзя. Это разрушит всю сложную паутину договорённостей между нашими семьями. А если снова начнётся раздел территории и война...

В таких вот «военных» действиях погибли и моя мать, и очень много близких. Возможно даже по приказу Игоря Васильевича. Она тоже была заложницей. А предупредительный выстрел всегда в заложника. Я был совсем маленький и не помню тех событий. И я как-то выжил. Меня вырастила Гала. Отец был занят организацией и очередной моей мачехой.

Ругань становится громче.

Артур выше меня по положению. Я его подчинённый. Но я не могу игнорировать такие вот его периодические вые*ки!

Отодвинув рукой висящие в арке бусы, заглядываю в гостиную. С пренебрежительной усмешкой Артур целится в лицо сестре. Её глаза опасно прищурены, а губы вздрагивают. На стене пятно крови, на полу – застреленная сиамская кошка Галы.

– Давай, повтори это ещё раз.

Он смотрит на сестру своими безэмоциональными рыбьими глазами. Его рука всё ещё перемотана бинтами. Укусы пираний, которыми развлекала нас Мара, заживают плохо.

– Артур, опусти ствол.

– Мм... Щенок прибежал, – переводит он ствол на меня. – Будешь твкать – я эту суку и тебя...

Я вижу, что курок не взведён, и заламываю его руку, аккуратно впечатывая лицом в стол. Выламываю пистолет из пальцев, он летит на пол.

Артур на голову меня ниже и физически гораздо слабее. И его бесит этот факт! Он привык воспринимать меня, как малого. Ему всегда доставляло удовольствие драть меня. Когда-то, ещё по юности, я запал на одну танцовщицу – он забрал её себе. А потом, когда надоела, подчистил за собой. И меня это ранило тогда, да. Я был совсем мальчишкой и не нарастил ещё циничную броню. А он всегда делает так, если видит, что кто-то запал на женщину по-настоящему. Это его фетиш. Он маньяк. Но время идёт, и я уже не «малой». Внутри меня зреет адекватная ответочка. В том числе и за сестру.

Заламываю руку повыразительнее.

– Слушай, Артур, я тебе сейчас не как твой офицер говорю, а как твой деверь. Как мужик тебе говорю...

Он перебивает, выдавливая со стоном через стиснутые зубы:

– Ты ещё пацан. Пацан, неспособный спустить курок, когда требуется. Что ты мне может говорить?!

Да. Был такой инцидент. Мне было семнадцать. И я не смог. Чем очень разочаровал старших. А мне по*уй на их разочарования! Я и сейчас уклоняюсь от такого «крещения». Но если бы сейчас на коленях стоял Артур, а ствол был в моей руке, я бы смог.

- Вань, - касается моего плеча Гала, - отпусти его.

«Не так, - качает она головой, говоря мне одними губами. - Рано».

Артур поднимается.

- Чтобы щенка твоего в моём доме больше не было.

Я живу у них в гостевом домике. Они вместе лет семь уже. Но расписались всего с год назад. Когда старшие не одобрили их желание разойтись и потребовали от них наследника. И повенчали их, да... Я не знаю, с какой целью был организован этот карнавал. Не припомню, чтобы в этом союзе когда-то была любовь, а про соблюдение заповедей вообще молчу. Возможно, это была демонстрация величия наших слившихся кланов более слабым семьям!

Гала действует расчётливо, пытаюсь без войны отдать власть нашей семье. Я её понимаю. И поддерживаю. Игорь Васильевич редкостный ублюдок. Не то чтобы мой отец лучше, нет. Но Игорь более жесток и, надо признать, более влиятелен. Но даже с его ублюдскими замашками он и рядом не стоит со своим сыном. Игорь хотя бы держит порядок, надо отдать ему должное, а этот - бестолковый маньяк. Ему плевать на организацию. Он удовлетворяет только свои прихоти. А наш с Галой отец готов отдать руль дочери и мне. И мы оба хотим этого. Но...

- Ты услышал меня, Малой?

Смотрю на него сверху вниз с ухмылкой. Его ствол на полу. А без него он ничтожество.

- Только если твой отец даст мне такое распоряжение. Потому что ты тоже ещё «малой», Артур.

– Когда-нибудь это изменится. И я переставлю в нашей организации все «головы» так, как сочту нужным. Твоя татуированная полетит, как футбольный мяч.

– Тебе никогда не встать у руля.

– Почему это? – пренебрежительно.

– Все фанатично ждут внука. Особенно твой отец, помешанный на династии. Как ты думаешь, почему? Чтобы воспитать из него настоящего лидера, который никогда не получится из тебя. И через твою голову передать ему власть. Даже мне, «малому», это понятно!

Я замолкаю, но про себя продолжаю говорить всё то, что хочу очень давно ему высказать: что его не уважают офицеры, что он слабый, капризный, извращённый и... тупой обдолбыш!

– Наследника? Тогда я сам порешу его, как только подрастёт, – прищуривается он на Галу. – Но других наследников, кроме меня, не будет.

Артур кистью изображает пистолет, прицеливаясь в голову Галы указательным пальцем.

– А может, и раньше решу этот вопрос, – изображает выстрел. – Бах...

Гала вздрагивает.

– Я стрелял в мишень на двери... А ты случайно оказалась за ней... Мне очень жаль!

Гала молчит, с ненавистью взирая на него.

– Моя семья, Артур, – напоминаю я, – в этом случае потребует твою голову. Начнётся бойня. И ваших, и наших покрошат в мясной салат. А пировать на трон сядет какая-то из более слабых семей. Ты же не можешь этого не понимать? А беременная Гала – гарант твоей безопасности.

– А мне всё равно. Я люблю мясной салат. Мясной салат мне!! – капризно кричит он в сторону кухни. Разворачивается и уходит в свои комнаты.

Что это сейчас было? Угроза? Он вполне способен осуществить её. Особенно, если будет под кайфом.

– Иван-дурак, – вздыхает Гала.

– Почему?

– Кто же такую правду врагам в лицо говорит?

Числится за мной такой косяк – говорить врагам всё в лицо.

– Тебе нужно уезжать, Гала.

– Мара сказала – рано. Нужно ждать, пока... я забеременею.

– Не думаю, что он способен зачать.

– А он тут ни при чём...

– А? – взлетают мои брови.

– Собирайся, брат. Игорь ждёт.

* * *

Обвожу глазами собравшихся. Офицеров из нашей семьи нет, только приближённые Игоря Васильевича. Дискриминация... Вопрос-то общий!

Игорь внимательно смотрит на... Кажется, Вадим. Правая рука того самого Сергея, что привёл Мару. Включаю айпад, делаю несколько фоток с разных ракурсов, загружаю его лицо в базу. Новая программа по распознаванию лиц виснет. Слишком большая база, чтобы айпад вывозил. Даже мой прокачанный

комп с тройной оперативкой тратит минут по двадцать, а то и по часу, чтобы обнаружить совпадения в мировой сети видеокамер.

Фотаю следующего офицера, сидящего за столом, ловя с нескольких ракурсов. Морщится. Им всем инстинктивно это не нравится. У них в подкорке, что фотография, запись – это плохо. Это палево! И я им не нравлюсь тоже. Я не такой, как они. И никто меня своим не воспринимает. Больше, чем я, не нравится всем только Артур.

– Значит, она жива... – задумчиво покручивается в кресле Игорь Васильевич.

Застываю, переводя взгляд на Игоря. Откуда такая информация? Нет, я-то в курсе. У них откуда?

– ...Марена Богдановна Ярцева. У неё база на Телецком. Мы сначала думали, что опечатка, и имя – Марина, но...

Слушаю краем уха. Это всё я знаю. Фотаю Артура.

– Меня зачем? – раздражается он, перебивая Вадима.

– У меня стоит задача от Игоря Васильевича – контролировать геолокации всех членов организации. Чипироваться ты не хочешь... А вдруг потеряешься?

– С хе*а ли?

– Передолбишь и заблудишься... Метамам творит с мозгами разное.

– Иван... – недовольно одёргивает меня босс, он и сам любитель наркоты, но он хотя бы не мешает её с работой. – Мы, вообще-то, слушаем доклад. И ты тоже внимательно слушаешь, – терпеливо и показательно вздыхает.

– Молчу.

– Когда ждал там Серого, поставил в лесу на подходе микровебку. И вчера она мелькнула на ней, перед тем, как села батарейка. На руке был браслет. Сама она на этой базе не живёт, там только немой сторож, – продолжает Вадим. – У неё

где-то на другом берегу есть... ммм... дом. Где-то там в тайге... В пределах нескольких километров от берега, судя по всему. Я сам там не был. Серый пошёл за ней именно туда и не вернулся.

- Вы искали?

- Он приказал не искать, если не вернётся.

- Иван, ты искал информацию про эти браслеты. Как она могла обойти их? Как она могла обойти наши камеры, охрану?

- Ведьма! - с улыбкой пожимаю плечами. - Может, через трубу улетела?

- Посерьёзней...

- Как вариант - брак браслета.

- Глупости! Никто бы не стал рисковать, надеясь на брак. А она просто ушла, всех вырубив. Даже камеры!

Ошибочка. Камеры вырубил я.

- Да всё уже я изучил и вам отчитывался. Антидота нет. Никакой устойчивости к препарату не существует. Если браслет на руке, то варианта только два: либо она разгуливает мёртвая, либо - ведьма.

- Это я и без тебя знаю, что ведьма. Такие фокусы нам показывала... В общем, я объявляю охоту на ведьму. Она мне нужна. Живая, но обездвиженная.

- Ты обещал её мне, - прищуривается Артур.

- Когда? - переводит на него взгляд Игорь. - В такие игрушки тебе ещё играть рано. Я сначала сам поиграю, разберусь, что к чему, потом посмотрим. Хочу закрепить её в организации. Сергея в расход, если жив до сих пор. Он нарушил правила организации и не смог подчистить за собой. Возьмите с собой ружья с транквилизаторами. По-другому вы её не поймаете.

Транквилизаторы... Меня пробивает холодным потом. Надо её предупредить. А как?

- Кого на ветку дохода от казино? – уточняет кто-то.

- Отдам тому, кто привезёт ведьму.

За столом заметно оживляются. Значит, опять их человек сядет! И опять перевес в их сторону.

- Все свободны.

- Отец, я тоже хочу участвовать в охоте. Хочу поймать её лично!

Игорь Васильевич морщится. Он понимает, что Артур хе*овый офицер. Люди воспринимают его как маньяка, а не как лидера. Боятся, но не уважают. И его никогда не станут уважать остальные, если он не будет работать с ними в одной связке.

- Ладно. Участвуй. Но привезешь её мне, понял? Все свободны. Иван, останься.

Выходят все, кроме Артура.

- Артур, ты тоже свободен.

- У тебя появились секреты от меня, отец? Разве я смогу руководить организацией, если не буду в курсе всего происходящего?

- Погуляй, Артур, – не глядя на сына, Игорь Васильевич ещё раз просит его на выход. – Это личный вопрос, который касается только меня и Ивана.

- А что, есть такие вопросы?

Моя рука лежит на столе, и я поджимаю все пальцы, кроме среднего с крупным платиновым кольцом. И стучу этим кольцом о стол. Артур разглядывает мой посыл. И, как обычно, в его глазах не возникает никакого огня, только это

отмороженное, ледяное, застывшее выражение. Не отвожу своих глаз от его.

– Я сказал: погуляй, – с давлением и раздражением повторяет ему отец.

Недовольно зыркнув на меня своими стеклянными глазами, Артур выходит за дверь.

– Как дела у Галы с Артуром?

– Случки не будет.

– Фильтруй базар.

– Окей. Когда я утром зашёл к ним, он целился ей в лоб и угрожал списать на несчастный случай пулю, которая там окажется. Учитывая объём сжигаемой им наркоты, я на грани того, чтобы воспринять это как серьёзную угрозу моей семье.

– Мы – уже давно твоя семья. Я на стороне Галы и гарантирую её безопасность. Я поговорю с ним, – устало закрывает он глаза. – А тебе нужно влиться в организацию. Пока ты – как попугай в вороньей стае. Эти твои кислотные шмотки, вычурные татуировки... Зачем ты шею забил? Это делает тебя меченым для ментов.

На моей шее тату в виде солнца, и пламенные лучи идут до подбородка, совсем немного выходя на челюсть. Зачем я её набил? Наверное, мне немного не хватало в жизни солнца, и я решил стать им.

– Мой статус позволяет мне не марать рук. Да и лицо у меня узнаваемое, отсутствие тату не сделает меня более серым.

– И, тем не менее, ситуации бывают разные. Сними свои серьги, как минимум.

Улыбаясь, прикусываю пирсинг в губе. В ухе есть ещё пара тоннелей. И его это бесит, да. Мне нравится бесить его. Но бесить Артура нравится больше.

– Меня они не напрягают.

- Меня напрягают.

- Почему?

- По тебе судят обо мне. Ты выглядишь несерьёзно. Ты бросаешься в глаза, в конце концов.

- В местах, где все бросаются в глаза, это делает меня незаметным. А вот Вас и остальных делает «попугаями». А я выгляжу безопасно и как свой парень. Зачем эту уникальную мою функцию сводить на нет, если я занимаюсь поиском и периодически использую свою внешность, чтобы получать какую-то информацию в клубах и на молодёжных тусовках?

- Хм... Ну, может и есть в этом смысл.

- Да и к тому же выходки Артура гораздо сильнее бьют по Вашему статусу, чем мой имидж.

- Фильтруй базар, я сказал. Он мой сын.

- Неужели Вас самого не печалит этот факт?

- Иногда. Но я над этим работаю.

Задумчиво достаёт сигару.

- Угощайся.

- Не курю сигары, - достаю я сигареты.

Ему никто не отказывает. Никогда. Он этого не прощает. А я отказываю. И хоть его периодически и накрывает, но я всё ещё жив и не наказан. Этому много причин. Одна из них - то, что он тоже до сих пор воспринимает меня как «малого» и многое спускает с рук, но самая главная - потому что ему нужна матка моей сестры. А ничего важнее меня для сестры не существует. На самом деле я не перехожу границу и не борзею. Просто остаюсь самим собой и не

пресмыкаюсь.

- Ты хотел ветку с казино...

Прохожусь пятернёй по волосам, откидывая тёмную чёлку назад. Моя шевелюра тоже его бесит. Все члены организации выглядят как серые солдаты. А я – нет. И да, я хотел ветку с казино. Чтобы увеличить в организации количество офицеров нашей семьи. Чтобы в случае конфликта и передела сфер влияния перевес был на нашей стороне. А конфликт неизбежен, как только все поймут, что общего наследника не будет.

- Хотел.

- Найди её. И я отдам тебе эту ветку. Поучаствуй в охоте с остальными. Хоть так тебя «покрестим» среди офицеров, если ты у нас такой чистоплотный.

- Я не против... Попробую. Но поеду один. Отдельно.

- Веткой не хочешь делиться? – понимающе усмехается он.

- Ага... Не хочу.

- Если найдёшь её... Если она пойдёт на разговор, сразу стреляй, без всяких церемоний, – кладёт передо мной ствол. – Второго шанса она не даст. Там снотворное.

- Я его в самолет не пронесу.

- Я закажу вам чартер с частного аэродрома.

- Окей, – забираю ствол. Может и пригодится...

Глава 2

Подкидыш

Никогда не был на востоке. Даже если востоком считать всё, что восточнее Москвы, то всё равно – не был. В Англии был, в Нидерландах... Ну, окей, был ещё в Питере.

Алтай... Не возникает никаких образов, кроме звука горлового пения и этой штуки... Инструмент их народный, что прикладывают к губам шаманы... Не могу вспомнить название. Возможно, я его и не знал никогда. Или это не Алтай, а север?

Самолёт практически пуст. Здесь только «семья». Надеваю наушники. Не желаю ни с кем беседовать. Я здесь единственный «подкидыш». Но Игорь Васильевич благоволит моей персоне, и они терпят.

В бизнес-классе – Артурчик с Региной. Штора отодвинута, и я хорошо вижу их. Регина – его новая тёлка. Молодая, экспрессивная и тупая сука! Осветлённые добела волосы собраны в небрежный хвост, на губах толстым слоем красная помада. У неё хватает бабок на стилиста, но Артурчика заводит именно эта пошлота в ней, и она старается ради «папочки».

Её фирменный комбез в стиле милитари – откровенный намёк на желание поучаствовать в охоте. Уверен, Артур не откажет ей в удовольствии. Регина – полный зашквар! Она мнит себя офицером, потому что «папочка» даёт ей стрелять по живым мишеням. И именно она добивала беременную мачеху того Сергея. Что такое мораль, она не поймёт, даже если погуглит. Такие сложные вещи в её извилину не помещаются. Регина собирает трофеи. У неё есть браслет. На этом браслете несколько крестиков с её жертв, пара серёжек, обручальное кольцо и несколько медальонов.

Ведя языком по стволу пистолета, Регина развлекает Артура. Перехватив ствол, он засовывает его ей в рот. Поглубже. И она, послушно давась, смотрит ему в глаза.

Наискось от этой парочки сидит Дага. Мрачный дагестанец, бывший наёмник, ультрасексист, радикальный мусульманин. Если бы не его любовь к деньгам, стал бы каким-нибудь моджахедом. Но за «просто так» ему надрываться не

хочется. Дага любит кокос, кальяны и бабки! И не любит людей. Никаких. Но особенно женщин. Поэтому он – послушный солдат не пыльной, но кровавой службы. Игорь Васильевич платит ему хорошо.

Чуть поодаль сижу я. А за моей спиной, в самом конце салона, ещё трое. У них наверняка, как обычно, вискарь и «бывалые» беседы. Оборачиваюсь.

Лобов – бывший спецназовец, отсидевший по молодости. Лысый, массивный. Уже немного оплывший, но ещё неплохо владеющий собой и оружием.

Беспредельщик с романтическим именем Рафаэль. Раф... Молодой, ещё борзый пацан, всего года на два-три старше меня. Но с таким послушным, что мне и не снилось. Говорят, очень дружит с ножами.

И самый страшный для меня во всей этой компании – Филин. С виду – весёлый, компанейский, дружелюбный, щуплый дядька на философской волне. Только его холодные глаза под очками-хамелеонами выдают, кто он есть на самом деле. Филин – настоящий офицер. Умный... Я бы даже сказал – продуманный. В пекло не лезет, появляется всегда вовремя и снимает самые сливки. Всегда сам себе на уме. Никогда не лажает. Один из любимцев «папы».

Это Игорь Васильевич настоял на том, чтобы ехал он. Да, официально бригаду возглавляет, конечно же, Артурчик. Но на самом деле именно Филин. Он смотрит мне в глаза и что-то говорит. Снимаю наушники.

– Эй, Малой! Ты чего там один скучаешь? Давай к нам?

– Не... Спасибо. Я поплю.

Дага что-то бормочет, закрыв глаза и перебирая свои чётки. Артур выглядывает в проход.

– Лысый, вискаря нам организуй.

– У нас последняя, больше нет. «Папа» велел не бухать.

– Нда... Но мы ж твари непослушные! – скрипуче смеётся Артурчик и уходит в нос самолёта.

Регина оборачивается, ухмыляясь мне.

– Привет, Малой...

Я старше её на пару лет. Но ей в кайф под**бывать меня. Она, как верная обезьяна, всё повторяет за Артурчиком.

Игнорирую.

– Говорят, у тебя мягкий животик и маленькие яички... Говорят, даже у меня больше!

– Мало того, – поднимаю на неё взгляд. – Я уверен, что тот, кто говорит, ещё и отсасывает твой гигантский член.

– Чего ты сказал? – её рот преобразуется в возмущённую красную дыру.

Вижу в ней жёлтую жвачку. Её папик возвращается с бутылкой коньяка.

– Артур! Малой хамит! – прищуривается она мстительно. – Говорит, ты мне отсасываешь мой гигантский член!

Сцепляемся с ним взглядами.

– Говорят, редкая собака доживает до двадцати... – прищуривается он. – И многие из них гибнут на охоте.

Молчу, продолжая с любопытством разглядывать его.

– Чего пялишься? – оскаливается.

– Представляю, как ты ей отсасываешь. Этот крашенный транс кончает тебе в рот?

Дуло его ствола мгновенно отыскивает мой лоб. Нет, я не бессмертный. И далеко не бесстрашный. Я многого боюсь. Но этого маньяка я парадоксально не могу бояться. Не могу, и всё!

- Артур!! - рывкает Филин. - Артур... Артур... Артур... - умиротворяюще улыбаясь, подходит к нам. - Ну, зачем? Папа будет недоволен. Папа будет наказывать... Тебя... Меня... Зачем? Пацан горячится, да. Но Регина сама дёргала его за усы. Остынь... - отводит от меня дуло ствола пальцем.

Делая глубокий вдох, Артур терпеливо прикрывает глаза. Садится на своё место. Как только Филин уходит в хвост самолёта, оборачивается и изображает пальцами дуло пистолета и выстрел с отдачей.

- Бах...

* * *

- Вертушка или автобус? - смотрит на карту Алтая Филин.

- Цена вопроса по вертушке?

- Если туда, обратно и сутки подождать, думаю, штук пятьсот, не меньше.

- А сколько ехать на минивэне?

- До Артыбаша часов шесть, потом пару часов до её базы, потом на лодке... Да и как мы её повезём обратно? Игорь Васильевич говорит, буйная дамочка-то!

- Не то слово, - мстительно ухмыляется Артур.

- Логичнее вертолёт.

- В гостиницу. Ночью мы его не найдём. Выспимся - потом будем такие вопросы решать.

Вертолёт...

Я поднимаюсь по лестнице в свою комнату. Вертолёт... Ну и как же я её предупрежу?!

Бросаю сумку на кровать. Выпиваю принесённый горничной кофе. Открываю минибук и просматриваю маршруты и указанную Вадиком точку, где предположительно стоит база Мары. Не думаю, что они будут садиться там. Двинутся сразу на противоположный берег. И упадут неожиданно на её голову. У них тепловизоры и другая техника. Куда она оттуда денется? Кругом на сотни километров тайга глухая. Осень... Гуглю температуру. Ночью падает до нуля. Медведи, волки, рыси... Ну и забралась ты, красивая! От таких, как мы, прячешься? Или ещё от кого? Чем ты там занимаешься, в такой глуши? Не страшно тебе?

Захлопываю ноутбук. И... Вызываю такси! До Артыбаша. Охотники, с учётом выпитого, будут спать часов десять, не меньше, потом пока раскачаются, пока найдут вертолёт. Дорога опять же... Часов пятнадцать у меня есть. Я должен успеть. Посплю в тачке.

В машине практически сразу же вырубаясь. Когда открываю глаза, за окном уже светает, но не видно абсолютно ничего. Тачка едет очень медленно. Поднимаю сиденье, сонно приглядываясь.

- Туман... - комментирует водитель.

- Всегда здесь так?

- По осени...

- А Вы сами отсюда? Или с Новосибирска?

- Отсюда. Летом шашлычку держу, а в межсезонье вот таксистом подрабатываю. То в Барнаул, то в Новосиб мотаюсь.

- Далеко нам ещё?

- Да почти приехали. А ты к кому сюда такой нарядный?

- В смысле? - оглядываю себя. Белый спортивный костюм, белые кроссы, наушники. А, ну да, яркая дутая безрукавка.

- Местные у нас так не одеваются. В белое. Осень, грязь... Да и стригутся у нас попроще. Татуировки такие не бьют.

К кому... Сказать или не говорить? Надо же будет мне как-то её искать.

- А я базу одну ищу. Кеч Бозого. Не знаете случайно, как туда добраться?

- Кеч Бозого? А ты знаешь, сынок, как с нашего название это переводится?

- Как?

- «Переход через порог». Приезжают... Ищут её...

- Мару?

- Базу, - стреляет он в меня искоса взглядом. - Переходят через этот порог, а обратно не возвращаются. Зачем тебе база эта?

- Нужна, - вздыхаю я. - И что, часто ищут?

- Да... За год раза три-четыре ищут. Это те, с которыми я пересёкся. А так - не знаю. Не принято у нас о ней говорить.

- О Маре?

- Базе...

- И о Маре, я так понимаю, тоже? - улавливаю его постоянное желание обойти её имя.

- Мхм... - кивает. - Не ходил бы ты туда, сынок. Не вернёшься. Что вас всех туда тянет?

- Довезите, пожалуйста, до Кеч Бозого. Я хорошо заплачу.

- Нет, извини, не поеду. Гиблое это место. Люди там разное слышат и встречают. Техника там глохнет. Из наших никто не повезёт.

- Как же добраться?

- Дорога там такая, что хоть на тачке, хоть пешком часа четыре займёт. Дожди прошли, размыло всё. Пешком, думаю, даже быстрее доберёшься. Машина встанет ещё в начале пути.

- Ну она же как-то добирается!

- Не знаю.

Пешком долго. А у меня времени в обрез.

- А по озеру можно добраться?

Морщится.

- Можно. На моторке час до базы. Только кто тебе технику свою доверит? Не вернёшь же.

- Почему это? А... - доходит до меня. - Не вернусь? У меня есть деньги, я заплачу. Я куплю.

- Ладно, отвезу тебя к одному человечку надёжному. Продавал он лодку. Да только передумал бы ты, сынок. Молодой совсем. Городской. Куда тебе в эти дебри? Самое время по дискотекам бегать, да девок тискать. А он через порог собрался!

- А что про неё местные говорят?

- Про неё - ничего.

- А про кого говорят?

- Лет двадцать назад... Ну или не двадцать. Я ещё с детства своего помню. Там, где сейчас база стоит, жил местный шаман. Таштал, кажется. Сильный был. Камлал так, что небо открывалось. С мёртвыми говорил. Людей лечил. Ударом в бубен мог быка уложить!

- Ого! - удивлённо пытаюсь себе представить это зрелище.

- Сам не видел, - пожимает плечами мой водитель. - Но отец мой уверял. А он не любитель придумывать.

- Так и что же? Таштал этот...

- А как убили его, так место то проклятым стало.

- Как убили? За что?

- Не знаю. Но в ту ночь зарево стояло. А тайга не горела. И люди говорили, что в середине августа Телецкое словно льдом покрылось. Затвердело. А к утру всё спало.

- Байки или...?

- Да кто ж знает? Я сам не видел... - хитро прищуривается он.

- Давно?

- Лет двадцать, может, меньше...

- А Мара?!

- Приехали мы. Иди, договаривайся с лодкой. Этот не обманет. Не подсунет корыто дырявое.

– Спасибо Вам! – протягиваю ему деньги. Там больше, чем мы договаривались. – Сдачи не надо.

– И тебе спасибо тогда. Ты, сынок, если таки вернёшься, дай знать.

Пожимаем друг другу руки.

* * *

Никогда не был в тайге. И сейчас, удерживая руль моторки одной рукой, залипаю глазами на цветных берегах. Туман рассеялся, и виды как в картинной галерее лучших натуралистов мира! Только 5D – и объём, и звуки, и перспектива! Гул моторки разносится эхом над водной гладью. В глубоком небе прямо надо мной парит пара беркутов. И грудь распирает от холодного воздуха так, что хочется улыбаться. Улыбаться хочется ещё и от того, что я вот-вот увижу ту, с которой попрощался. И внутри меня взрываются такие гранаты, что глушат память даже о том, что увижусь с ней не только я, но ещё и бригада охотников.

Рассматриваю живописные берега, раскрашенные жёлтым, оранжевым, красным. А за ними по огромным горам – глухая хвойная тайга. По берегам пусто...

Вода, как ровное зеркало, отражает яркие краски берега и выглянувшее солнце.

Холмы, покрытые тайгой, так монументальны, что мне кажется, любой попавший туда человек мгновенно сгинет. А она где-то там...

Очень холодно, и меня потрясывает даже в тёплой безрукавке. Надеваю капюшон, застёгиваю молнию до упора.

На берегу мелькает белое пятнышко моторной лодки. Сбавив ход, выруливаю к нему. Вдруг она на своей базе, а не в тайге? Тогда шансов сбежать гораздо больше. Причаливаю рядом с маленькой лодочкой, привязанной к березе на берегу. Прибой раскачивает лодки. Ноги мочить не хочется. И я закидываю якорь, сооружённый из гири, на маленькую лодку. И перепрыгиваю на неё. С неё

уже на берег. Ну вот, вышел практически сухим из воды. Поправляю рюкзак. От берега наверх ведёт тропинка. Я иду по ней и чувствую эйфорию от того, что здесь часто ходит Мара. Мои кроссовки вязнут в размытой до кашицы земле. Хорошо непромокаемые... Минут через пять выхожу к небольшой базе с зелёными крышами. Забор высокий. Звонка на воротах нет. Иду в обход вдоль забора, пока не нахожу место, где к нему вплотную прилегает корявое дерево с чёрной корой и красными листьями. Разглядываю несколько висящих ягод. Черёмуха, кажется.

Никогда её не пробовал, но на картинках видел. Срываю несколько ягод, закидываю в рот. Сомнительное лакомство. Во рту вяжет, как от хурмы. Выплёвываю крупные косточки. Но оставшееся послевкусие, напоминающее чёрную вишню, вполне себе приятное. И хочется повторить. Но я же не ягоду есть сюда приехал. Взбираюсь по наклонённому стволу и перемахиваю через забор.

Большой коттедж наглухо запечатан. Обхожу его. Беседки, тропинки, гостевые летние домики. Всё ухожено...

– Мара!!!

Звук словно отделяется от меня и, увеличиваясь в объёме, летит куда-то к горам, отражается от них и возвращается обратно.

– Мара... Мара... Ма... ар... ра...

Из одного из домиков выходит какая-то маленькая скрюченная фигура. Человек идёт ко мне. Мужчина. Немолодой. Покалеченный.

– Здравствуйте...

Он кивает мне, показывая на уродливый шрам на горле. Не может говорить? Удивительно, что выжил после такого...

– Мне нужна Мара.

Разводит руками, отрицательно качая головой.

– Я знаю, что она где-то здесь. Ей грозит опасность. Её нужно предупредить! И Вам тоже грозит. Вам нужно отсюда уйти. На некоторое время.

Хмурится настороженно и снова отрицательно качает головой.

– Вы не можете отсюда уйти? – доходит до меня.

Кивает.

– Почему? Временно!

«Нет», – качает он головой.

– Сюда придут люди. С оружием. Жестокие. Они могут убить.

Грустно вздыхает, опять разводя руками.

От пронизывающего холода и сырости меня передёргивает.

– А угостите чаем горячим, пожалуйста. Я заплачу.

Машет на меня рукой, обиженно морщась. Кивает на свою сторожку.

Мы сидим у горячей печки. Чай очень крепкий. Практически чифирь. Моё сердце колотится от него, и в голове проясняется.

– А здесь раньше шаман Таштал жил, да?

Сторож вздрагивает, переводя на меня нахмуренный взгляд. Настороженно кивает.

– Вы его знали?

Опять осторожно кивает.

- Правда такой сильный был?

Кивок.

- Кто его убил?

Опускает глаза.

- Я... - сиплое шипение.

И теперь вздрагиваю я.

- Зачем?!

- Онко оруула...

- Что это значит?

Вдыхает поглубже и зажимает пальцами горло. Каждое шипящее слово даётся ему с большим трудом:

- Я - Апа... Шаман... Учился у Таштала... Тухи фошли... Черес оскфернение... Из-за Атаатай поо... Питфа с тухами... А тело моё... Ты, - показывает он пальцем на меня, - тоше Апа. Много Апа... Но спит пока. Ты - Аяктай поо.

Очень сложно понять, что он говорит. Задумчиво прокручиваю несколько раз.

- Ты был учеником Таштала?

Кивок.

- Ты сделал что-то плохое, и в тебя вошли духи?

Кивок.

– И они, используя твоё тело, убили Таштала?

Тяжело вздыхает и кивает опять.

– И ты такой весь поломанный из-за этого?

Кивает.

– И уйти отсюда не можешь теперь?

– Не моку... – шипит он. – Смерть... Амилуулах тершит плоть... Мара... Токофор...

– Пока ты здесь, ты живой? Мара с кем-то договорилась об этом?

Кивает.

– Мда... Печаль... Не думаю, что ваш... как там... Амилу удержит твою плоть, если сюда пожелают те люди, о которых я говорил. Но если ты тоже шаман...

– Нет... – отрицательно качает головой. – Теперь я пусар... Ничеко... Только сосут... Слушу Марене...

– Не шаман больше? Сосуд, ты сказал? Слуга Мары?

Кивает.

– Мне нужно её увидеть. Предупредить.

Машет рукой в направлении противоположного берега.

– Там...

– Как найти-то? «Там» оно очень огромное здесь!

– Нелься пройти мимо. Мара свернула фремя... пространсто... фосмошности. Её Комла, Каал. Тфоё намерение прифетёт на место. Еть.

– Я найду интуитивно?

Кивок.

– Мара что-то сделала с тем местом, где живёт? Время, пространство, возможности?

Кивок в ответ. Достаяю из рюкзака заряжённый боевой ствол. Кладу на стол.

– Шесть патронов. Их шестеро. Не знаю, поможет ли, но пусть останется у тебя.

– Хорошо... Тепе нелься упивать. Ты – Ариун. Чистый.

* * *

Через некоторое время равномерного жужжания мотора впадаю в какое-то умиротворённое оцепенение, наблюдая за красивыми видами. И, словно от толчка, резко прихожу в себя. Сердце тревожно заходится. Встряхиваюсь, оглядываясь. Не проехал ли я мимо? Мимо чего я мог проехать?

Опознавательных знаков никаких не будет. Интуитивно найду? Вот этот вот панический толчок по внутренностям считается?

Сбавляю ход, причаливаю к берегу. К завалившемуся по поверхности воды стволу. Да, я опять хочу сухим из воды выйти. Привязываю лодку к дереву, надеваю рюкзак и, придерживаясь за ветки, взбираюсь на ствол.

Внутри яркое иррациональное ощущение, что по берегу нужно идти в обратную от движения сторону. Словно я и в самом деле пролетел мимо. Ладно, пусть будет так. Всё равно других версий у меня нет. И я иду. Иду достаточно долго, пока не упираюсь в едва заметную тропинку, ведущую вглубь, на поросшую деревьями возвышенность. Если есть тропа, значит, по ней кто-то ходит. Сворачиваю. Как только деревья за моей спиной смыкаются, кроны перестают пропускать солнечный свет, я оказываюсь в сыром полумраке. Отводя ветки от лица, не спеша иду вглубь. Не заблудиться бы. Развилка. Тропа делится на две

ещё менее заметные. Как ориентироваться в лесу, я знаю только по сказкам, что читала мне Гала. Хлебные крошки там, метки мелом... Ни того, ни другого у меня нет. Разрываю носовой платок на несколько лент. Привязываю яркую ткань к низко висящей над тропинкой ветке. Куда сворачивать? Налево или направо? Как там было в сказках? «Налево пойдёшь – коня потеряешь, направо пойдёшь – жену найдёшь, прямо пойдёшь – головы не снесёшь». Прямо – глухой лес, там я точно «головы не снесу». Коня у меня нет, и вроде как логичнее направо, так как за Марой я. Сворачиваю. На самом деле бред это всё, конечно, но надо же как-то выбрать направление. Чем не метод?

Тропинка становится шире, ветки не скребут по лицу, как в начале пути. И довольно скоро я улавливаю тонкий запах дыма. Даже не дыма, а жаренного на костре мяса! Желудок требовательно урчит. Вспоминаю, что не завтракал, а уже солнце клонится к закату. И запах ведёт меня.

Выхожу на небольшую опушку, прислоняюсь плечом к дереву и улыбаюсь, разглядывая владения Мары: маленькая крепкая избушка на курьих ножках, в ногах аккуратно сложены хворост и дрова. Домашнее кладбище из десятка надгробий. К толстой сосне прикручен старинный умывальник. Я такой в детстве на какой-то даче видел. Мангальчик... Мара в раскладном мягком шезлонге вполоборота ко мне. Тискает щенка.

– Не нравится тебе зайчатина?... Не нравится?! Ну, извини, Серый! Косулю мы с тобой вдвоём не осилим. Нерационально. Да и нет у нас косуль, что своё уже отбегали. Где я тебе годную найду?... Вот вырастешь, по запаху будешь чувствовать тех, которым уже пора, их можно будет резать. Будем с тобой косулями лакомиться. Неженка... Зайчатину он не любит... – тискает серое брюшко. – Кто бы мог подумать! Хочешь рыбки? Я тебе рыбки завтра принесу. Или не принесу... – поворачивается она в мою сторону. – Здравствуй, Ванечка.

Закрываю глаза, кусая губы, чтобы не цвести, как лопух в мае. Но улыбка всё равно вырывается.

– Привет, Мара.

– Проходи...

Подхожу к мангалу ближе.

- Угощайся. Голодный же. С чем пожаловал?

- С плохими новостями, - опускаю я глаза.

- Это понятно. С хорошими ко мне не жалуют.

- Идут за тобой. Шестеро. Профессионалы.

- Слышу... - поднимает она лицо к небу.

И я тоже начинаю слышать низкий рокот вертолѐта где-то очень далеко.

- Уходить надо. Срочно.

- Есть ещё время. Здесь оно по-другому течѐт.

- Каал? - вспоминаю я слово того сломанного шамана.

- Гаал, - поправляет она.

- Как это может быть?

- Вибрации... У каждого места на земле свои вибрации. Время - производная скорости распада вещества. Энтропии. Учил физику?

- Учил... - неуверенно киваю я, припоминая.

- Так вот. Любое тело чувствует время через скорость распада атомов в нём. Скорость распада можно корректировать вибрационно. Вибрацией можно создать временной карман с иной скоростью энтропии. Нужен только источник вибраций нужной частоты. И я изменила это место. Я тебя принимаю в нём, и ты не чувствуешь разницы. А те, что за тобой идут, почувствуют. Это место - мой Гаал.

- Как твоя база была Гаалом Таштала?

- И про него уже выведал?

- Так вышло, - пожимаю плечами.

- Да, именно так.

- И какой здесь источник?

- Онгон хирбээ дайда, - указывает она на кладбище. - Вот это захоронение могущественных. Они мне помогают. Сильные были шаманы. Все из моих корней. Пора отпустить...

Замечаю, что зеркало на одной из могил разбито и осыпалось осколками на землю.

- Этого уже отпустила? - киваю на зеркало.

Мара улыбается.

- Это не шаман был.

Серый щенок подходит к моим ногам, настороженно обнюхивает. И... скалится!

- Недружелюбный какой! - присаживаюсь на корточки, пытаюсь погладить. Но он, глядя на меня по-звериному, с рычанием пытается укусить за руку.

- Волчонок это. Волчицу охотники застрелили. Других волчат прибили. А этот убежал. Вот... выкармливаю.

Рокот становится ближе.

- Надо уходить, Мара. У них тепловизоры мощные. Они нас сразу обнаружат.

- Не бойся, Ванечка, пара часов у нас есть.

Мара закрывает глаза, словно забывая, что я здесь.

Почему она не уходит? Начинаю нервничать. Ведь мы могли бы успеть добраться до лодки, потом на другой берег, а там, если очень повезёт...

- Ешь зайца, - бормочет она. - Ты меня отвлекаешь, Иван.

Послушно беру кусочек обжигающего мяса. Он без соли и без специй. Но почему-то такой вкусный, что мой рот мгновенно наполняется слюной. И я беру ещё один.

Мара словно спит. Звук вертолётá вдруг начинает отдаляться. Высадились?!

- Они уже здесь!

- Нет. В гости к Ташталу решили сначала заглянуть.

- Б*ять... - вдыхаю поглубже. - Там же сторож твой. Они его уберут.

- Он не сторож. Он... гораздо больше. И меньше.

- Я оставил ему ствол заряженный, но не думаю, что он сумеет им правильно воспользоваться.

- Он ему не понадобится. Вместо ствола он возьмёт бубен. Ударит в него и остановит сердце быка.

- Он сказал, что не шаман больше.

- Апаклы - не человек. Он сосуд для Таштала.

- В смысле?

- Апаклы был учеником Таштала. Как и я. Таштал помогал мне вспомнить, кто я. Воплощение стирает память. Из-за ошибки Апаклы тело Таштала было разрушено, а дух нет. Но нет пока такого тела, которое может быть взято по праву и может вместить великий дух Таштала, принять все его духовные возможности. А ущербное тело Апаклы по праву принадлежит теперь Ташталу.

Он не может находиться в нём всё время. Слишком тщедушно это тело. Но иногда входить может. И реализовать кое-какие свои задачи – тоже. Это крохи... И всё же сердце быка будет остановлено.

– Они пристрелят его, Мара.

– Да. Апаклы отработал свой долг и может идти в следующую гуйдэг... Воплощение. Осталась последняя услуга.

– Он умрёт сейчас?!

– Развоплотится.

– Жаль...

– Нет. Не жаль. Хищник никогда не зарежет того, кому ещё не пора. Тело для этих шаманов уже зачато. Им пора. И твоя семья, как хищник, послужит сейчас им и развоплотит. Таково дао хищника.

– Так... Подожди! Тело для шаманов... Тела – ты хотела сказать?

– Тело. Они родятся вдвоём в одном теле. Так как очень прочно связаны той ситуацией, что случилась между ними. И следующую гуйдэг... инкарнацию, – поясняет она опять, – проживут так. Это будет очень мощное существо, и каждый из них будет думать, что одержим другим. Пока они не достигнут просветления и не вспомнят друг друга.

– А зачем так жёстко?! Апаклы же раскаялся!

– Это не жёстко, поверь мне! Это всего лишь один из уроков. Вдвоём они освоят такие ритуалы, которые не освоить одному. Одна гуйдэг – всего лишь часть пути. Почему не пройти эту часть вдвоём? Вы же, люди, женитесь, например, и тоже делите тела.

– «Мы»? – смеюсь я. – А вы – нелюди?

– А мы... А мы нелюди, да! – весело смеётся Мара в ответ. – У нас другие законы.

- Сказочница... - улыбаюсь я.

Но её сторожа всё равно очень жаль. Мне он понравился. Съедаю ещё несколько кусков мяса.

- Мара, так если они та... Ах ты ж! - вскрикиваю я от неожиданности и испуга. В паре метров от меня огромная рысь!

- Это Йага. Она моя. Не бойся.

Сердце истерично колотится от жёлтого внимательного взгляда. Огромная кошка делает ко мне несколько шагов и, как обычная домашняя, начинает ластиться о мою застывшую руку.

- Признала... - улыбается Мара.

- Что происходит? - шепчу я, испуганно распахивая глаза.

- Ты ей понравился.

- Не как мясо, надеюсь?

- Нет. Ты, Ванечка, наш. Она тебя помнит. Вот ты себя - нет.

Мара подходит к нам ближе, и моё сердце меняет тона, но колотится не менее истошно. Присаживается перед Йагой.

- Пора тебе тоже... Круг подходит к концу... Ты запустишь следующий.

Рысь мурлычет!

- Ты останешься здесь. Заберёшь с собой одного. И... - Мара молча моргает ей. - Будет больно, но быстро. Мы не заставим тебя долго ждать.

- Они что, убьют Йагу? - доходит до меня.

- Ей пора...

- По-моему, это нам с тобой пора. Скажи ей, чтобы убежала - и всё! Жалко такую красавицу.

- И где мне потом искать хищников для неё? Нет. Я уже всё сплела...

- Что сплела? - не соображаю я.

- Безупречный узор! Осталось только закончить.

- Я не понимаю тебя, Мара.

Мара поднимает с земли увесистую палку и идёт к могилам.

- Что ты делаешь?

- Этих пора отпускать. Скоро здесь лягут двое заринов, гораздо более мощных, и создадут Гаал для той, что придёт сюда после меня.

- А кто придёт?

- Баба Яга! - ухмыляется Мара. - Давно её в Явь в полноценном аватаре не закидывало. Заблудились все богатыри. Некому пути указать. Лютуют модераторы. Не пускают сюда нашего брата в полной красе. Ну это ничего. Я уже написала нужный вирус. Я им взломаю психику. Осталось загрузить...

- Мара... - закрываю я глаза. - По-русски.

- А это по-русски, Ванечка. Да ты язык подзабыл.

Разворачивается и разносит вдребезги первое зеркало. Потом второе... Третье... И так все, оставляя только одно.

Подношу ещё один кусочек мяса ко рту.

- Стой!! - вскрикивает она.

Замираю.

- Нельзя больше здесь есть. Это теперь пища для духов. Съешь - они войдут в твоё тело. Начнутся баги да глюки.

Кладу кусок обратно на мангал. Ещё не хватало! Мара подходит к кролику.

- Эм дом боло... - бормочет она, закрывая глаза. - Хоёр сагай нэгенде...

- Никак заклинание? - скептически поднимаю бровь.

Стреляет в меня хмурым взглядом.

- Не вздумай есть. Козлёночком станешь!

- Мара... Ну, хватит. Пора уходить! Ты зеркало не разбила... - киваю я на последнее, оставшееся целым.

- Это пусть сами разобьют.

- А кто там лежит?

- Один буйный Боо.

- Боо? Апаклы сказал, что я - Аяктай боо.

- Аяктай. Да. Ты такой. Ну всё, теперь действительно пора.

Мара засовывает в рюкзак волчонка.

- Да ты что, Мара?! Его-то куда? Оставь его здесь. Пусть в лес убегает.

- Я не могу его оставить. Он очень ценен. Он – функция. И задействован в нескольких ветвях моей хакерской программы. Знаешь, как долго я искала подходящего??

- Да зачем он тебе?

Мара замирает, закрывая глаза и слепо вглядываясь в небо. Мне хочется подойти и впиться в её яркие губы. Но я тоже просто поднимаю лицо к небу.

- Кого ждём? Змея Горыныча?

Солнце закрывается тяжёлой, низкой тучей.

- Таштал ударил в бубен.

- В гостях у сказки! Отвал башки просто...

Глава 3

Сказки Мары

- Мара!! Что ты делаешь??

Мара складывает поленья валом в несколько больших куч.

- Помогай...

- Нужно уходить. По дуге в пару километров, и там уже выходить к берегу и сматываться. Их тепловизоры на километр бьют точно.

- Они заблудятся, Ванечка. Темнеет... – опасно улыбается Мара. – Что мне, за ними по тайге потом бегать? Мне лень. Я маяк им делаю. Чтобы шли напрямую сюда. Поджигай, – кидает она мне коробок спичек.

Послушно зажигаю первую гору поленьев. В принципе, идея хорошая. Если сделать температурный заслон, то нас они за ним не увидят. И мы сможем немного оторваться. Тепловизор же на разницу температур реагирует. А от таких кострищ здесь всё нагреется...

- Мара, у них не только тепловизоры, но и транквилизаторы в стволах. Игорь Васильевич велел тебя живой привезти, но в отключке. Поэтому стрелять из винтовок будут без всяких разговоров.

- Нда? Тогда я им прицел немного собью...

- Как?

- Небольшое искривление пространства. Очень небольшое... - словно уговаривая саму себя. - Чтобы модераторы нас не спалили.

Срывает с шеи кожаный шнур, и бусы рассыпаются по земле.

- Как-то так.

- Что это? - смотрю я в недоумении.

- Ты что, сказок не читал? «Бросила Баба Яга оземь свой гребень, и вырос густой лес»... Я не Баба Яга, конечно, но кое-какие домтои тоже имею.

- И что ты сейчас бросила?

- Буумал домтой. В нём заключена частичка Морока. Теперь здесь, как в неевклидовом пространстве Римана, две параллельные прямые могут пересекаться. Один из атрибутов Морока - увеличивать коэффициент кривизны пространства. Ты же программист у меня? Должен быстро сориентироваться в программе Яви. Второй атрибут Морока - Илбэ, гипноз по-вашему, ну и ещё «навья пелена» - нарушение плотности пространства между Явью и Навью, это тоже Морок играет. Запоминай, Ванечка. Времени у меня мало тебя учить. Если тебя морочат, лучше не двигаться. Потому что это - как идти по реальному пространству в виртуальных очках. Опасно. И в последнюю очередь нужно ориентироваться на свои органы чувств, так как они все тоже инструменты

Морока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/ram_yanka/shamanka-sezon-ohoty

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)